

СЛОВО О ЛЕРМОНТОВЕ

Когда мы произносим имя Лермонтов, к глубокому раздумью и бесконечному восхищению, которое всегда возбуждает его поэзия, примешиваются чувства сожаления и горечи, словно от недавней потери. Вряд ли во всей мировой литературе можно вспомнить другого, столь же великого поэта, жизнь которого оборвалась бы так рано. Лермонтов погиб, не достигнув 27-летнего возраста, погиб спустя четыре года после Пушкина.

Преемника Пушкина увидели в Лермонтов сразу и почитатели, и враги пушкинского таланта. Это было в те дни, когда Пушкин погиб на дуэли, убитый рукой презренного проходивца, и тысячи людей спешили на Мойку, в последнюю квартиру Пушкина, чтобы проститься с великим поэтом.

И вот в эти самые дни по Петербургу стало расходиться во множестве списков стихотворение «Смерть поэта», под которым стояло мало кому известное в ту пору имя — Лермонтов. Стихи потрясали. Неизвестный автор разоблачал тайный заговор вокруг Пушкина. В каждой строчке он сообщал ту страшную правду, о которой молчали пушкинские друзья. Поэт утверждал, что Пушкина довели до гибели люди из высших слоев петербургского общества.

Гроб Пушкина в сопровождении жандарма уже умчали на дровнях в Псковскую глушь, и волнение в столице, вызванное его дуэлью и смертью, стало уже утихать, когда вдруг появилось прибавление к стихам Лермонтова. Оно состояло всего из 16 строк, но заключало в себе правду еще более смелую: убийцу вдохновляли вельможи, стоящие возле царского трона, их покрывает царь. Лермонтов грозил им кровавой расправой, предрекал, что их ждет суд истории.

Справедливую кару Лермонтов назвал божьим судом. Но это иносказание не помещало врагам Пушкина угадать истинный смысл угрозы. Кто-то из них написал на копии стихов: «Воззвание к революции» и отослал в Зимний дворец самому царю.

Возникло дело о невозможных стихах. Оказалось, что автором их был корнет императорской гвардии Михаил Лермонтов. Молодого офицера через несколько дней арестовали и отправили на Кавказ, в экспедицию против горцев.

С юных лет он мечтал о героической судьбе, свершении подвига, но писал для себя, не решаясь вступить на литературное поприще. И стихи оставались в тетрадах. И многие из них можно было показывать только друзьям.

Природа щедро наделила Лермонтова талантами — он обладал редкой музыкальностью, играл на скрипке, на рояле, на флейте, пел арии из любимых опер, даже сочинял музыку — к сожалению, музыкальные его произведения до нас не дошли. Он рисовал, писал масляными красками и акварелью, занимался литографией и, если бы посвятил себя живописи, мог бы стать известным художником. Он легко решал математические задачи, слыл сильным шахматистом, был великолепно образован, начитан, владел несколькими иностранными языками. И все давалось ему легко. И все же свой гениальный поэтический дар он совершенствовал упорным повседневным трудом. Перед ним был великий образец поэзии и поэта — Пушкин.

Выступить перед публикой Лермонтов впервые решился в 1835 году, в то время, когда, будучи офицером, делил время между Царским Селом, где стоял полк, и столицей. Интересно, что дебютировать он собирался как драматург. Он сочинил драму в стихах «Маскарад», в которой решил, следуя Грибоедову, показать одинокую и трагическую фигуру героя среди сатирически изображенного великосветского общества. Острота и меткость лермон-

Ираклий АНДРОНИКОВ

товских характеристик, клеймивших аристократических сводников, шантажистов, клеветников, выпады против маскаранных балов, которые посещал сам царь, произвели на цензоров и жандармов впечатление столь сильное, что пьеса была сразу запрещена. После этого дважды переделана Лермонтовым и снова запрещена окончательно. А вскоре после этого погиб Пушкин, и судьба молодого поэта решилась. Весь 1837 год он провел на Кавказе в непрерывных скитаниях. Путешествовал то в перекладной тележке, то верхом, проехал вдоль линии боевых действий, побывал в приморских городках и казачьих станицах, купался в минеральных источниках Пятигорска, отстреливался в ночных стычках...

Из ссылки он привез в Петербург эпическую поэму, написанную в духе народных былин, — «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». В этой

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. ЛЕРМОНТОВА

поэме он возвеличил простого русского человека. Человек из народа Степан Калашников выходит на бой с царским любимцем и, убив его, не хочет повиниться перед царем.

Зрелые произведения Лермонтова поражают редким разнообразием. Нельзя без волнения читать «Мцыри» — этот пламенный монолог о свободе и утраченной родине, нельзя без восторга перечитывать «Демона» — поэму о великом боготорце, восставшем против неба, против рабских порядков на земле, поэму, представляющую собой итог многолетних философских раздумий Лермонтова.

В те же годы он создает роман «Герой нашего времени», в котором представлен в лице офицера Печорина портрет пороков всего поколения. Читая это «сочинение», как назвал его Лермонтов, мы начинаем понимать, почему его герой, принадлежащий к привилегированному кругу, ведет себя так странно и непоследовательно. Томится жизнью, презирает ее и гонится за ней, ищет сильных ощущений, жадно ловит заманчивый призыв счастья. Между строк своей книги Лермонтов сумел сказать читателю, что его полный жизни, умный, талантливый, образованный современник погибает в империи Николая I от отсутствия свободы в общественной жизни, от невозможности найти для себя настоящее дело. «Историю души» Печорина Лермонтов раскрыл как явление эпохи.

Направление поэзии Лермонтова, его общественное значение и все возрастающая слава раздражали аристократию. Испробовали испытанный способ, чтоб устранить Лермонтова: подстроили столкновение с иностранцем. Вследствие тайных интриг между Лермонтовым и сыном французского посла возник спор, коснувшийся национального достоинства России и русских. Француз, зная, что в России дуэли запрещены, разговаривал пренебрежительно. Лермонтов оборвал его. «Поверьте, — отвечал он, — что мы, русские, меньше других позволяем оскорблять себя безнаказанно». Тогда француз вызвал Лермонтова. Дуэль не имела последствий. Но этого было достаточно, чтобы предать поэта военному суду. В апреле 1840 года Лермонтов был приговорен к новой ссылке. Это событие совпало с выходом в свет «Героя нашего времени». Роман вызвал новое недовольство царя.

И вот снова потянулись тряские дороги, замелькали подорожные столбы и раскинулся бесконечный горизонт.

В кружках петербургской и московской молодежи тех лет шли споры об исторических судьбах России, о том, какова должна быть истинная любовь к Отчизне. Все яснее и яснее поэт понимал, что его любовь к Родине — в любви к народу, к России демократической. Как бы включаясь в спор, он и говорит об этом в удивительном своем стихотворении «Родина», образы которого зародились во время путешествий на Кавказ.

А пока Лермонтов воевал на Кавказе, в Петербурге появилась книжка его стихотворений, в которой не было ни одной хотя бы относительно слабой вещи. Белинский напечатал о ней замечательную статью. «Мы узнаем в нем поэта русского, народного в высшем, благороднейшем значении этого слова, — писал он о Лермонтов, — поэта, в котором выразился исторический момент русского общества».

Статья эта вышла в то время, когда Лермонтов после короткого отпуска в последний раз выехал через заставу столицы и отправился в кавказскую ссылку. Через три с половиной месяца было получено известие о его гибели.

Современники хорошо понимали, что дуэль Лермонтова с Мартыновым, происшедшая возле Пятигорска на склоне горы Машук 27 июля 1841 года, была не простой дуэлью, а обдуманным и тонко спровоцированным политическим убийством. «Дуэль, — писали они, — сделана против всех правил и чести». «Мартынов поступил как убийца». «Все говорят, что это убийство, а не дуэль». «Требуют предать виновного всей строгости закона, как подлого убийцу». Это выдержки из четырех частных писем, датированных летом 1841 года. Наиболее проницательные современники ставили эту смерть в связь с гибелью Пушкина, Грибоедова и многих других, убитых николаевским самодержавием. Теперь окончательно установлено, что нити убийства тянулись в Петербург, к Зимнему дворцу. «Попрощай великое могло ожидать его», — горестно восклицал Гоголь, высоко оценивший «правильную, прекрасную и благоуханную» прозу Лермонтова. «Содержание, добытое со дна глубочайшей и могущественнейшей натуры, исполненный взмах, демонский полет, с небом гордая вражда — все это заставляет думать, — писал Белинский, — что мы лишились в Лермонтов поэта, который по содержанию шагнул бы дальше Пушкина».

Не только тем, что создано было им самим, обогатил Лермонтов нашу культуру. Он оказал решающее влияние на всю последующую русскую поэзию и русскую прозу. Не один Некрасов и не один Лев Толстой были обязаны ему в своем художественном развитии, но и Тургенев, и Достоевский, и Гончаров, и Чернышевский, и Салтыков-Щедрин, и Чехов, и Горький, и Бунин, и Блок, и Есенин, и Маяковский. Одно из своих великих предшественников и учителей чтят в нем советские литераторы.

У великого художника нет даты смерти, есть только дата рождения. Читая и перечитывая Лермонтова, восстаешь героическим духом его поэзии, ее неповторимым лирическим содержанием, мы думаем о нем, как о живом. И представляем его себе такого, каким он ушел из жизни — не достигшего двадцатисемилетнего возраста, так много сделавшего. И так много он собирался и мог и хотел свершить...

И мы нежно и благодарно любим его и ценим в его произведениях бессмертное достояние нашей культуры.

(АПН).